

А.А. Ким

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ КЛАССИФИКАЦИИ СЮЖЕТОВ И ГЕРОЕВ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Томский государственный педагогический университет

Народная сказка – явление исключительно многообразное. В ней сочетаются национальное и интернациональное, древнее и новое, коллективное и личное, традиционное и импровизационное творческие начала. Несмотря на то, что сказковедение как отрасль фольклористики существует более ста лет, в научной литературе все еще нет всеобъемлющего определения сказки, которое способно было бы охватить все разнообразие сказочного вымысла, сказочных сюжетов и словесно-речевой структуры устной сказки.

В понимании природы сказки и закономерностей формирования и распространения отдельных сюжетов и их типов, возникновения и варьирования текстов сказок большую роль призвано сыграть сравнительно-историческое изучение. Оно должно быть международным и хорошо организованным. Несмотря на значительные достижения фольклористики в этой области, особенно в послевоенные годы, они явственно ограничиваются неравномерностью учета и систематизации поистине необъятного фактического материала, накопленного международной наукой [1, с. 3].

В то же время сказка и героико-песенный эпос в силу присущего им ряда специфических особенностей, в том числе таких, как общность или сходство идей, образов, сюжетов, мотивов у различных народов мира, по мере развития фольклористики становились основной базой, на которой развертывались теоретические изыскания, формировались различные школы и направления. Это в свою очередь ставило задачу освоения национальных сказочных фондов – рукописных и печатных – посредством разработки и внедрения оперативных, рациональных и надежных форм научной информации. И чем ближе к нашему времени, тем актуальнее становилась эта задача, поскольку, с одной стороны, непрерывно расширялась сфера собирания фольклора, в том числе сказок, с другой – возрастало значение сравнительного метода и его изучения. Максимальный учет записей сказок как в границе одной страны, так и в региональных границах определенной группы стран и шире – в международном масштабе, их классификация и каталогизация становились проблемами первостепенного значения [1, с. 4].

Важным является не только составление классификаций, особое внимание должно уделяться при-

емам и способам каталогизации и классификации материала.

Предназначение любого указателя состоит в том, чтобы предоставить исследователю рабочий инструмент, делающий разнородный материал сопоставимым, а типологические изыскания – эмпирически обоснованными. Заостряя проблематику, можно сказать, что ценность указателя связана в первую очередь с тем, насколько полно представлен в нем материал; с тем, насколько удачно составлена его матрица, в которой должны быть максимально полно представлены разнообразные аспекты описываемого феномена; наконец, насколько он прост «в обращении» [2, с. 1].

Так, например, классификации сказок И. Гана, С. Баринга Голда, Ф. Стила, Р. Темпла, Э. Коскена, Г. Гомма, И. Якобса, В. Шовена, Б. Хаджеуа – зарубежных фольклористов второй половины XIX в. и таких российских фольклористов, как М.Н. Макаров, И.П. Сахаров, Л.З. Колмачевский, П.В. Владимиров и др., дали сколько-нибудь удовлетворительные результаты. При некоторых различиях в подходе и технике классификации материалов, количестве рубрик и их названиях эти работы объединяет стремление свести разнообразие сюжетов к ряду более общих и численно ограниченных групп. Система Гана, например, предусматривает 40 таких групп или, по его терминологии, формул. Предлагавшиеся ими классификационные схемы строились на весьма ограниченном материале; кроме того, они, как правило, не доводились до конца [1, с. 5].

Несколько иной тип указателя (каталога, индекса) создал в России в начале XX в. А.М. Смирнов. Его неполный «Систематический указатель тем и вариантов русских народных сказок» охватывает преимущественно сказки о животных. Но ему также не удалось достичь простоты в обращении. Чрезвычайно сложный по своей схеме, он, по справедливому заключению Ю.М. Соколова, рекомендовал себя как «малопригодный для быстрой ориентировки» [3, с. 302].

Первые удачные попытки классификации и каталогизации были предприняты учеными финской школы фольклористов, которая сложилась в Хельсинки в начале XX в. Ее центральной и первоочередной задачей являлось установление по сугубо формальным признакам древнейшей «праформы» каждой сказки, ее «прародины», прослеживание

путей ее миграции (географо-исторический или географо-статистический метод). В этой связи огромное значение приобретал вопрос о максимальном привлечении к исследованиям зафиксированных рукописных и печатных сказочных текстов, что, естественно, не могло быть выполнено без разработки специальных сказочных каталогов-указателей, ориентирующихся на широкие круги международной научной общественности. Эта-то задача и стала центральной в деятельности основанной в 1907 г. Каарле Кроном, Алексеем Олриком и Карлом Сидовым Международной федерации фольклористов и ее печатного органа «Folklore Fellows Communications (FFC)» [1, с. 6].

К. Крон предпринял попытку систематизировать фольклорный материал по этнографическому принципу. В результате этого эксперимента выделилось четырнадцать групп с подгруппами, внутри которых разместились сюжетные типы в соответствии со своим номером. Например, реестр **EuGD 3** включал в себя третий датский тип из европейской группы германской подгруппы. Безусловно, эта классификация фольклорных памятников не могла отразить саму фактуру фольклорных произведений: их структуру, семантику, межсюжетные и межжанровые связи и т.д., но вместе с тем она положила начало новому направлению в фольклористике [4, с. 123].

В 1910 г. появился «Указатель сказочных типов» Антти Аматауса Аарне – одного из ведущих представителей финской школы. Приступая к анализу сюжета того или иного произведения устного народного творчества, – отмечал Аарне, – исследователь должен четко сформулировать тему, обозначить ее границы и собрать как можно больше его вариантов (как устных, так и письменных). В основу своей систематики Аарне положил сказки европейских народов. В Указателе они делятся на следующие группы: I. Сказки о животных; II. Собственно сказки, куда входят: А) Волшебные сказки, В) Легендарные сказки, С) Новеллистические сказки и D) Сказки о глупом черте (Великане); III. Анекдоты. Внутри этих групп сказки объединяются в гнезда по тематическому признаку: каждая сказка (как целостный рассказ, а в ряде случаев – характерный мотив или эпизод) имеет порядковый номер. В нумерации были оставлены пропуски для внесения новых сюжетов [1, с. 7].

Указатель Аарне переводился на разные языки, дополнялся и расширялся такими учеными, как Томпсон, Андреев, Кшижановский и др. Разработка и публикация национальных указателей, основанных на системе Аарне, продолжают и по сей день. Среди них указатели по эстонскому, латышскому, литовскому, ливскому, саамскому, мордовскому, русскому и грузинскому фольклору.

Стоит особо выделить сравнительный указатель сюжетов восточнославянских сказок, изданный в 1979 г. группой ученых: Л.Г. Барагом, И.П. Березовским, К.П. Кабашниковым, Н.В. Новиковым и другими. Этот указатель должен был одновременно разрешить две задачи. С одной стороны, это как бы три национальных указателя, характеризующих сюжетный репертуар русской, украинской и белорусской сказки; с другой – первый опыт регионального сюжетного указателя. Основываясь на указателе Аарне-Томпсона, авторы данного указателя разделили восточнославянскую сказочную прозу на следующие группы: I. Сказки о животных. II. Собственно сказки, сюда входят волшебные, легендарные, новеллистические сказки, а также сказки о глупом черте. III. Анекдоты. Этот сравнительный указатель обобщает результаты предшествовавших работ в области систематизации русского, украинского и белорусского сказочного материала.

Что касается указателей героев и персонажей, то в основе всех сделанных до сего времени попыток лежат указатели Христиансена, Синнинге и Симонсуури. Их целью также было создание общей, пригодной в международном масштабе системы классификации. Разделы указателей подразделяются по тематическим группам или основным персонажам. Так, например, в каталоге Синнинге мы видим подразделы: А – о демонах, В – о колдунах, С – о чёрте. Каждый из них делится на более мелкие разряды; рассказы о демонах, например, делятся на рассказы о демонах воды, земли, огня, воздуха и т.д. Подразделы, в свою очередь, делятся на еще более мелкие рубрики в зависимости от тех персонажей, о которых идет речь. Примерно такое же деление интересующей нас группы рассказов мы находим у Христиансена (духи рек, озер, морей, домашние духи и т.д.) и у Симонсуури (предзнаменования, привидения, смерть, умершие, ведьмы, чёрт; духи, водяные духи, духи культурных мест; дарители; лесные духи; тролли, подземные духи; великаны; клады; демоны болезней; мифические животные).

Нет принципиальных разногласий с этими системами и в последующих классификациях (Л. Рериха, Т. Бриль, Д. Климовой и др.), а есть лишь уточнения и приспособления к местной традиции [5, с. 162–163].

В 1975 г. вышел «Указатель сюжетов русских быличек и бывальщин о мифологических персонажах», составленный С.Г. Айвазян и О. Якимовой, прилагающийся к книге Э.В. Померанцевой «Мифологические персонажи в русском фольклоре». Этот указатель построен строго как характеристика мифологических персонажей, разделенных на три группы: духи природы, домашние духи и группа, включающая рассказы о чёрте, змее и проклятых. Внутри каждой группы выделены разделы, касаю-

щиеся одного персонажа (леший, водяной, домовый и т.п.). Научная ценность этой работы несомненна: она показала, что быличка, как и другие эпические жанры, имеет свой круг сюжетов и мотивов, которые классифицированы здесь по персонажам.

Вопрос о возможности системного подхода к изучению *dramatis personae* был поставлен в работах В.Я. Проппа «Морфология сказки» [6] и «Исторические корни волшебной сказки» [7]. В последней работе упор был сделан на анализ основных, главнейших сказочных образов и мотивов. Все сказки он разделил на 8 основных подразделов:

1) Завязка, в которую входят мотивы, разделенные на 2 группы: а) Дети в темнице, б) Беда и противодействие.

2) Таинственный лес – сюда входят мотивы, связанные с лесом и его обитателями, например: «типы Яги», «изгнанные и заведенные в лес дети», «лес», «избушка на курьих ногах».

3) Большой дом – сюда входят такие разделы, как: а) Лесное братство – сказки, в которых повествуется о действиях в домах, находящихся в лесу: «дом в лесу», «охотники», «разбойники»; б) Загробные дарители: умершие отец, мать и другие; в) Дарители – помощники.

4) Волшебные дары – сюда входят мотивы, разделенные на 2 группы: а) Волшебный помощник, б) Волшебные предметы.

5) Переправа, т.е. повествования, в которых заключен сюжет переправы кого-либо с одного места на другое: на коне, корабле, по дереву и т.д.

6) У Огненной реки: а) Змей в сказке, б) Герой в бочке, в) Змей-похититель, г) Змей и царство мертвых.

7) За тридцать земель: а) Тридцатое царство в сказке, б) Тот свет.

8) Невеста: а) Печаль царевны, б) Трудные задачи, в) Воцарение героя, г) Магическое бегство.

Диахроническая интерпретация единого сказочного сюжета, произведенная в «Исторических корнях волшебной сказки», привела к некоторой перестановке акцентов: главное внимание исследователя оказалось направленным на анализ того, как наследие мифа переосмысливается сказкой, как исконно мифологические персонажи трансформируются в персонажи сказочные.

В «Морфологии сказки» Пропп предпринимает межсюжетное сравнение волшебных сказок (под волшебными сказками подразумеваются сказки, выделенные в указателе Аарне-Томпсона под № 300–749) по функциям действующих лиц. Под функциями понимается поступок действующего лица, определяемый с точки зрения его значимости для хода действия. Например: «один из членов семьи отлучается из дома», «к герою обращаются с запретом», «антагонист наносит одному из членов

семьи вред или ущерб», «герой и его антагонист вступают в непосредственную борьбу».

В своей работе Пропп придерживался следующих взглядов:

1) постоянными, устойчивыми элементами сказки служат функции действующих лиц независимо от того, кем и как они выполняются. Они образуют основные составные части сказки;

2) число функций, известных волшебной сказке, ограничено;

3) последовательность функций всегда одинакова;

4) все волшебные сказки однотипны по своему строению [6, с. 23–26].

Е.С. Новик, изучая работы Проппа, в своей статье осуществляет попытку произвести описание системы персонажей в том виде, в каком они представлены в самой волшебной сказке, независимо от «корней», их породивших. Поэтому он считал целесообразным разграничить такие уровни, как уровень действующих лиц, или деятелей (герой, вредитель, даритель, помощник и т.д.), и собственно персонажей, т.е. действующих лиц в их семантическом определении. Основная цель, которую Новик преследует в своей статье, – описание *dramatis personae* волшебной сказки вне зависимости от той роли, которую они выполняют в сюжете [8, с. 1–2].

Подводя итог, можно сказать, что опыты классификации и систематизации сказочных сюжетов вплоть до начала XX в. предпринимались неоднократно и исчисляются несколькими десятками. Однако ни один из них не был доведен до конца и не вошел в научный обиход. Успешным оказался лишь «Указатель сказочных типов», составленный финским ученым А. Аарне; в русской традиции данный труд принято называть «Указателем сказочных сюжетов». Успех был обусловлен двумя моментами. Во-первых, положительную роль сыграла установка финской школы на исчерпывающий (а не выборочный) учет имеющихся тогда в распоряжении науки вариантов сказочных сюжетов (для выявления – методологически, впрочем, спорного – их прототипов и прародины). Во-вторых, Аарне, очевидно, пошел по правильному пути, кладя в основу своей классификации, хотя и не вполне последовательно, принцип разделения текстов по жанровым разновидностям, а внутри них – по сюжетным типам. В результате указатель получился достаточно пластичным, открытым для расширений и дополнений, которые и осуществил американский фольклорист С. Томпсон. Многократные доработки «Указателя» Аарне под его руководством (1928, 1961, 1964, 1973) сделали эту книгу универсальным международным каталогом сказочных сюжетов [9, с. 2]. Предназначенный главным образом для обслуживания методических

и методологических разработок финской школы, он вышел далеко за уготованные ему пределы, найдя широкое признание и практическое применение у фольклористов разных школ и направлений.

Многочисленные каталоги сказочных сюжетов и героев являются инструментом, без которого в настоящее время не обходится ни один исследователь сказки, в каком бы аспекте и направлении он ее не изучал.

Литература

1. Бараг Л.Г., Березовский И.П., Кабашников К.П., Новиков Н.В. Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка. Л., 1979.
2. Кулешов В.Е. Персонажи вызываний: проект указателя // <http://www.ruthenia.ru/folklore>.
3. Соколов Ю.М. Русский фольклор. М., 1941.
4. Говенько Т.В. Из истории экспериментальной фольклористики // Этнопоэтика и традиция. К 70-летию члена-корреспондента РАН Виктора Михайловича Гацака. М., 2004.
5. Помиранцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975.
6. Пропп В.Я. Морфология сказки. Изд. 2-е. М., 1969.
7. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Изд. 4-е. М., 2000.
8. Новик Е.С. Система персонажей русской волшебной сказки // <http://www.ruthenia.ru/folklore>.
9. Неклюдов С.Ю. Проблемы структурно-семантического указателя фольклорных сюжетов и мотивов // <http://www.ruthenia.ru/folklore>.